

- Ужасное заведение, как же мне тут не нравится!
- Зато тарелки у них чистые.
- Но полы и стены грязные, их веками не мыли!
- Зато здесь относительно недорого.
- Ты что, ценник на «Кровавую луну» не видел?
- Видел, но ты сама выбрала это вино.
- Потому что другое не вино, а настоящие помои.
- И чем же ты тогда недовольна?
- В данный момент я недовольна твоим поразительным спокойствием! Оно действительно бесит!

Я пожал плечами и отправил в желудок приличный кусок запечённой свинины. Следом за ним отправилась очередная варёная картофелина. Не было смысла её тщательно пережёвывать – она слишком мала для этого.

Должен признать, что готовка в этой дыре неплохая. И недорогая, как я уже говорил. Могло быть и хуже, но, к счастью, обошлось. Мне этого было вполне достаточно, чтобы снова возлюбить весь мир (за редким исключением) и на некоторое время позабыть о существовании перерожденцев, которые непременно потом напомнят о себе.

Война войной, а обед по расписанию, как говорится. Раз выдалась возможность нормально перекусить, то надо ей воспользоваться сполна. Это при оседлом образе жизни у тебя есть сравнительно строгий распорядок дня, которого ты придерживаешься. Потому завтраки, обеды и ужины почти всегда в одно и то же время. А я за сутки могу поесть лишь один раз, а то и вовсе остаться голодным.

Моя юная спутница, сидящая напротив, продолжала изливать своё недовольство на меня. Ей решительно не нравилось то одно, то другое, критика заведения лилась как из рога изобилия, походя на бушующий поток горной реки. Она, похоже, относилась к такому сорту людей, которые везде и во всём найдут отрицательную сторону. Вместо того чтобы радоваться мелочам, северянка к этим самым мелочам цепляется будто репей, раздувая до невообразимых размеров.

Сначала я подумал, что за нашей скромной трапезой станут пристально наблюдать. Знаете, не очень-то люблю, когда мне в рот заглядывают. Но прочим посетителям «Нетрезвого эльфа» не было до меня и Альмии никакого дела. Не исключено, что они нас побаиваются. Во-первых, из-за того, что мы чужаки. И не просто чужаки, а опасные. А во-вторых, мне почему-то казалось, что недавняя потасовка с Чаком и его толстым дружкой произвела неизгладимое впечатление, хоть изначально никто виду и не подал. Если бы мы просто заказали себе еды и стали бы есть, то вполне возможно, что на нас напали бы во время этого процесса. При таком раскладе моё настроение, пришедшее в относительную норму, наверняка испортилось бы.

Ну а как иначе? Сидишь себе, тщательно пережёвываешь, а тут на твоё плечо ложится чья-то огромная ладонь и хриплый голос предлагает выйти и потолковать. Ясное дело, что толковать будут на языке кулаков и оружия.

Кстати о Чаке и толстяке. Что-то они задерживаются. Может, и не придут вовсе?

Да нет, ерунда какая-то.

– Надеюсь, несварения у меня не будет, – пробормотала Альмия, откинувшись на спинку стула, которая подозрительно затрещала. Я взглянул на пустую тарелку своей спутницы и ехидно произнёс:

– При таком аппетите несварения не бывает.

– Я просто очень голодна. Да и сейчас наелась не сказать бы что до отвала.

– Не завидую твоему будущему мужу. Все его заработки уйдут на твоё пропитание.

– Ты на что намекаешь?

– Нет-нет, ни на что. Честное слово.

Под злобный взгляд Альмии я доел свою свинину с картофелем, тщательно позаботившись о том, чтобы ни одного кусочка на тарелке не осталось.

Альмия откупорила бутылку «Кровавой луны», и до меня тут же долетел аромат этого вина, которое, к счастью, дешёвой подделкой не оказалось. Бутылка была совсем небольшая, поэтому всего её содержимого хватило ровно на два стакана. Кристально чистых стакана. Ну хоть за посудой для выпивки здесь исправно следят и вовремя моют.

Я потягивал вино неспешно, стараясь полностью прочувствовать его букет. В отличие от Альмии, которая опрокинула свой стакан одним глотком. Она даже не поморщилась, хотя «Кровавая луна» довольно-таки крепкое вино. Да уж, эту юную особу напоить однозначно не получится.

К сведению, у меня и в мыслях не было этого делать. Ради бурной ночи я на такие грязные уловки не иду!

– Хорошо, но мало, – сказала девушка, чей вид стал более довольным, чем был до этого.

– Мы хотя бы утолили голод, – я допил вино и поставил стакан на стол. – В Сторе нас ждут больше таверн и прочих забегаловок.

– Нас? – Альмия изогнула одну бровь.

– Разве ты не туда собиралась?

– Туда. Но с чего ты решил, что в Итроне наши пути не разойдутся?

– Наверное потому, что мы направляемся в один и тот же город.

– Это ровным счётом ничего не значит. Тебе не надо всюду и везде таскаться за мной, будто верный пёс.

Прям убить её за такие слова охота. Ладно, это сделает кто-то другой, я не буду руки марать.

– Если ты помнишь, то мы теперь конкуренты, – сказал я.

- Ты мне не конкурент, – отмахнулась Альмия.

- Ты слишком много о себе возомнила. Раз мы заняты одним делом, то стоит как-то распределить территории, на которых будем действовать.

Подобное решение казалось мне понятным и логичным. Чтобы друг с другом не пересекаться и не конфликтовать, то проще одному действовать там, где никогда не появится другой. Перерожденцев-то на всех хватит.

Мою затею Альмия приняла в штыки.

- Ничего я разделять не собираюсь! – возмутилась она. – Ишь чего удумал!

- Что в этом такого? – спросил я. – Проблем меньше будет.

- Твоя проблема надумана, ты пытаешься её решить, а на самом деле её и нет вовсе.

- Если ты не помнишь, то мы собирались убить одного и того же перерожденца.

- Кто-то собирался, а кто-то убил, – равнодушно произнесла Альмия, глядя на донышко пустого стакана.

Всё-таки должен признать, что разговаривать с этой северянкой невыносимо сложно. Я не общался раньше с другими жителями северных королевств, но, думаю, мой опыт в этом одной Альмией и ограничится. Не привык я, знаете ли, трепать свои драгоценные нервы.

- Я получил на этого перерожденца заказ, – сказал я. – Мне заплатили за его устранение.

- Мне тоже, – хмыкнула Альмия.

- И в этом проблема.

- Ты слишком часто произносишь это слово, оно мне уже скулы сводит. Нам обоим заплатили за того зельевара, так?

- Так, – кивнул я.

- Зельевар помер?

- Помер.

- Значит, всё отлично. Работа выполнена, деньги за неё получены авансом. Я уверена, что наниматели у нас с тобой разные, и они никогда не узнают, что перерожденца замочил совсем не тот, кому за это заплатили.

Однако она складно излагает. Складно и, в целом, правильно. Нас наверняка наняли в разных местах совершенно не знакомые друг с другом люди, которым был важен результат. А он был получен и блестящий. Ладно, не такой уж блестящий, но основная задача оказалась выполнена. Главное, чтобы Альтраус не начал вынюхивать и рыскать в поисках нас. Думаю, что почившего перерожденца по-тихому где-нибудь закопают и забудут про него. В крайнем случае всегда можно сказать, что он помер от сердечного приступа, который получил из-за обилия женских ласок.

Женских ласок много не бывает!

- Ты меня почти убедила, – проговорил я.

- Я не ставила себе такой задачи, – сказала Альмия. – Но если это поможет избавиться от тебя, то хорошо.

- Ты прям жаждешь избавиться от меня.

- Потому что ты очень назойливый. Не скажу, что твоё общество мне в целом неприятно, но бесконечный бубнёж по одному и тому же поводу сильно раздражает.

- Ты слишком раздражительная, надо учиться спокойствию.

- Зачем мне это? Чтоб тебя порадовать? Вот ещё!

За беседой я как-то подзабыл, что мы оба направлялись в Стор. Меня там ждали три перерожденца, а вот кто там ждал Альмию? Я не преминул задать этот вопрос, на который получил стандартный ответ:

- Не твоё дело.

- Да я и так знаю, – я решил немного побахвалиться своей проницательностью. – Те двое перерожденцев – девушка с голубыми волосами и парень, чьё прикосновение делает человека толстым.

- Какая поразительная догадливость.

- Но почему ты уверена, что они будут именно там? Не с потолка же ты эти сведения взяла.

- Не с потолка. Они сами говорили о том, что поедут в Стор, чтобы попасть в местную дозорную башню.

Дозорная башня Стора. Об этом чуде света, сохранившемся с незапамятных времён, слышали во всех двадцати королевствах. Слышать-то слышали, но вот увидеть сие грандиозное строение довелось далеко не каждому. Я был одним из тех, кто дозорную башню видел лишь на картинах. Её выстроили из огромных каменных плит, она была пятиугольной и имела поистине небывалую высоту – порядка двухсот сажений. Широкая у основания, чем выше башня уходила, тем уже становилась, походя на иглу, у которой отломали кончик. Даже самые грандиозные королевские замки не могли похвастаться такой высотой. В стародавние времена башня служила для того, чтобы осматривать окрестности и оповещать жителей города о наступлении неприятеля. Но с тех пор, как минули самые масштабные и кровопролитные войны, дозорная башня стала по сути никому не нужной. Если верить доходящим до меня слухам, то её использовали для самых разных нужд, а затем в Сторе объявился один чернокнижник, за которым велась охота. Если честно, то я уже и не помню его имени, однако слухи утверждают, что он нашёл своё последнее пристанище именно в дозорной башне. Он наглухо запечатал её, создав вокруг мощный барьер, который до сих пор не разбит, хотя минула уже не одна сотня лет.

Магический барьер пытались разбить в прошлом и наверняка пытаются это сделать до сих пор. Только вот безуспешно.

Не знаю, зачем двое перерожденцев хотят попасть в дозорную башню, но мне почему-то кажется, что из их затеи ничего не выйдет. Даже их особые способности им вряд ли помогут. Тут требуется очень и очень сильный маг, который до сих пор не родился.

- Не попадут они в неё, – с уверенностью сказал я.

- Я тоже так думаю, – согласилась со мной Альмия. – Но эта чёртова парочка очень уж была уверена, что им это удастся.

- А у их уверенности есть основания?

- Понятия не имею. Я в подробности как-то не вдавалась.

Пока Альмия говорила со мной, она неторопливо заплетала свои роскошные длинные волосы в косу. Её облик постепенно преображался – если закрыть глаза на выпуклости в районе груди и несколько нелепые доспехи, то она стала походить на самую простую девушку, которой чуждо махание мечами и вообще всякое насилие. Разумеется, такого говорить я не стал, иначе Альмия популярно бы объяснила мне, что я неправ.

- Помнишь, ты сказала, что подумаешь над моим предложением? – спросил я.

- Помню, – коротко ответила Альмия.

- Я всё ещё готов помочь тебе. Так каково твоё решение?

Девушка впала в глубокую задумчивость. Наверняка прикидывала свои шансы справиться с перерожденцами в одиночку и в компании с моей скромной персоной. Похоже, второй вариант пересиливал не только первый, но и нежелание юной северянки иметь со мной какие бы то ни было дела.

- Доедем до Стора, а там видно будет, – неопределённо сказала Альмия.

Какая она всё-таки ветреная. Пять минут назад называла меня назойливым и желала, чтобы наши пути разошлись в Итроне, а теперь кардинально поменяла своё мнение.

- Как скажешь, – произнёс я. Не то чтобы я играл в благородного рыцаря, но если есть возможность расправиться с парочкой перерожденцев, то почему бы и не помочь хрупкой девушке? Ладно, про хрупкую я малость загнул.

- Не пора ли нам собираться?

- Да, самое время.

Мы встали из-за стола и, оглядевшись по сторонам, замерли. Незаметно для нас обоих, все прочие посетители таверны тихонечко улизнули. Никого, кроме меня и Альмии, в помещении не было. Даже женщина за стойкой куда-то испарилась. Как им это удалось проделать без привлекающего внимание шума – лично для меня загадка. Словно их здесь и не было никогда вовсе. Прямо таверна-призрак, право слово!

Не замешана ли тут какая-нибудь магия?

Нет, она ни при чём. Причина постепенно становилась для меня очевидной.

- Что за дела? – изумилась Альмия. – Где все?

- Сбежали, чтобы не попасть под раздачу, – ответил я, вытаскивая из ножен меч.

- Какую ещё раздачу? – девушка недоумённо хлопала глазами.

- Говорил я тебе, не стоит дебоширить в незнакомом городе.

- Эй, в чём это ты пытаешься меня обвинить?

- Твоё не всегда подобающее поведение нам сейчас аукнется. Все ушли отсюда потому, что вот-вот наверняка заявится та парочка - Чак и толстяк, - а вместе с ними их дружки.

- А-а, хотят нам отомстить!

Глаза Альмии заблестели, девушка предвкушала грандиозную потасовку. Я и раньше участвовал в нескольких драках в тавернах, каждый раз выходя победителем (нет, это не хвастовство, а констатация факта). Но вот в данный момент махать кулаками и мечом не очень-то горел желанием.

В отличие от моей спутницы.

Мне начинает казаться, что любая маломальская баталия для этой неудержимой северянки в радость. День зря пройдёт, если она с кем-нибудь не учинит разборки. Внутри неё определённо находится какой-то источник неиссякаемой энергии. Направить бы её в нужное русло.

- Так, и что мы будем делать? - спросил я, заранее предугадывая ответ.

- Начистим им рыла, - сказала Альмия.

- А если их будет много?

- Дрейфишь?

- Нисколько, - я не поддался на столь очевидную провокацию. - Но чем больше их будет, тем дольше нам придётся с ними возиться, а уже сегодня я предпочёл бы покинуть сию славную дыру и отправиться в Стор.

- Всё успеем, не переживай.

Дверь с грохотом открылась, и в таверну вальяжной походкой вошёл толстяк. Он сменил порезанную Альмией рубашку на новую, заодно натянув на физиономию самодовольную ухмылку, которую мне очень сильно захотелось стереть. Для этого понадобится пару ударов по его круглому пузу.

Следом за толстяком появился очухавшийся и куда более серьёзный Чак, а уже за ним - тройка здоровенных громил. Их сложно было отличить друг от друга, но каждый из них являлся настоящей горой мышц - мощные ноги, мощные руки с огромными кулаками, которыми запросто можно ломать кирпичные стены, голова плавно перетекала в шею. Громилы выглядели сурово и походили на тех, кто начинает драку без лишних разговоров.

- Как славно, что вы никуда не ушли, - елейным голосом проговорил толстяк.

- Мы никуда не торопились, - сказала Альмия. - Вас ожидали.

- Это просто чудесно!

- Чудесно будет, когда я твоим рылом проломлю пол, а потом отвешу парочку смачных пинков твоей жирной заднице.

Ухмылка сползла с лица толстяка, который побагровел и затрясся.

- Я бы на это не надеялся, - сказал он. - Вам не справиться с моими друзьями. Так ведь, парни?
- обратился он к громилам.

- Ты говори, что делать нужно, Флин, - проворчал один из здоровяков. - Пустая болтовня нам не по нраву, ты же знаешь.

- Отметелить этих двоих так, чтобы они навсегда запомнили гостеприимство нашего славного города. Только девку бейте аккуратнее, дабы она не потеряла товарный вид. Потом все вместе развлечёмся с ней в порядке очередности. Я, разумеется, буду первым.

Альмия звучно хохотнула. Она окинула наших будущих противников надменным взглядом и произнесла:

- Смотрю, вы без оружия припёрлись. Так и быть, я тоже его использовать не буду и покажу вам всю силу своих северных кулаков.

Я тяжело вздохнул. Вот зачем она сказала, что не станет использовать меч? Мы бы просто порубили этих увальней на мелкие кусочки и преспокойно покинули бы Итрон. И возни меньше, и время сэкономим. А теперь придётся играть честно. Я убрал меч обратно в ножны и произнёс:

- Мы очень спешим, поэтому давайте поскорее со всем закончим.

- Твоя девка сказала, что вы никуда не торопитесь, - прокричал Чак.

- Во-первых, это она сказала, а не я. И во-вторых, за девку я тебе нос сломаю.

- Я сама это сделаю, - встряла Альмия.

- Ты ломай пол мордой толстяка, - проговорил я. - Нос задохлика оставь мне.

- Ну, ладно, позволю в этот раз тебе защитить мою честь.

Она мне позволит. Нет, ну вы это слышали?

- А что будете ломать нам? - в один голос спросили одинаковые громилы не менее одинаковыми голосами.

- А вас мы просто вырубим, - также синхронно ответили мы с Альмией.

Бой начался без всякого сигнала. Мой план был таков, что сперва стоило разобраться с тремя детинами, а потом уж приниматься за Флина и Чака. Эти товарищи особой опасности не представляют, и можно их в расчёт вообще не брать.

Альмия в два прыжка оказалась перед одним из громил. Из-за того, что тот являлся слишком массивным, его движения были медленными и легко предугадывались. Громила попытался кулаком врезать Альмии в живот, но удар пришёлся по воздуху. В это время девушка подпрыгнула вверх и вцепилась своему противнику мощный удар с разворота сапогом в челюсть, не забыв при этом сверкнуть своими чёрными трусиками. Громила что-то промывчал (восхитился, должно быть, красотой нижнего белья Альмии) и без сознания грохнулся на пол, подняв облако пыли.

- Большой шкаф громко падает, - довольно изрекла Альмия.

Я был впечатлён, но не слишком. Всё-таки уже могу более-менее представить, на что способна Альмия.

Однако сильные у неё ноги. Что-то мне подсказывает, все дети северных королевств с самых пелёнок тренируются и учатся рукопашному бою. Ну и махать ногами, конечно же.

- Ах ты ж дрянь! - взревели двое громил и одновременно накинулись на девушку.

Я поспешил на помощь. Прыгать высоко я не умею, поэтому придётся действовать иначе. Подлетев к громиле, я хорошенько врезал ему в бок, одновременно увернувшись от его здоровенного кулака. Мой удар, от которого обычные люди начинают корчиться от боли, на противника впечатления не произвёл. Но это временное явление. Похоже, трое братьев-близнецов накачали всё, что возможно, но позабыли про лица, не выдерживающие удара сапогом.

- И этим твои способности ограничиваются? - спросил громила.

- Не только, - отозвался я.

В своё время жизнь свела меня с одним замечательным лекарем, который за пару дней поднял меня на ноги после тяжёлого ранения, полученного в бою. Он-то и поведал мне про строение человеческого тела, и поведал немало. Я постарался хорошо запомнить его слова, поскольку был уверен, что эти знания мне в будущем ещё пригодятся.

Так и случилось.

Лучше всего я запомнил про так называемые болевые точки и места их нахождения. Научился не только безошибочно ударять по ним, но и делать так, чтобы действие удара оказывалось отложенным.

Поясню.

После того, как вы особым образом впечатали свой кулак в нужную болевую точку, проходило около минуты, а в некоторых случаях две, прежде чем адская боль разливалась по всему телу вашего оппонента.

Именно такой удар я и нанёс громиле. Я продолжал уворачиваться от его атак, в уме отсчитывая минуту. Когда она вышла, громила неожиданно застыл на месте, а затем рухнул на колени. Он начал орать от боли, что скрутила его тело. Я медленно подошёл к нему и произнёс:

- Приятно, не правда ли?

И ударом ноги по физиономии противник оказался повержен.

Остался третий, с которым сейчас пыталась совладать Альмия. Наученный горьким опытом своих товарищей, последний громила уже не думал, что юную деву можно легко одолеть, поэтому и не шёл в лобовую атаку, предпочитая закрыться в обороне. Правильный выбор, но это никак не поможет.

Девушка порхала вокруг него будто бабочка и осыпала громилу серией быстрых ударов.

Ответом были робкие попытки схватить Альмию за какую-нибудь часть тела и швырнуть в сторону.

М-да, я бы схватил её за две части четвёртого размера и швырнул бы на мягкую кровать.

Чёрт подери, эти мысли не должны увидеть свет!

Пока Альмия пыталась закончить бой в свою пользу, я заметил, что Чак достал из-под куртки уменьшенную копию арбалета. Не так быстро, сукин сын. Тощий Чак выстрелить не успел – я схватил стоящий рядом стул и запустил его в этого задохлика. Стул прилетел точно в голову, об которую предмет мебели благополучно разломился, но нужный эффект был получен. Чак следом за тремя громилами лишился сознания.

Постойте, тремя?!

Ну да, точно. Альмия вышла победительницей, в чём я нисколько не сомневался.

Обменявшись с ней победными взглядами, мы посмотрели на находящегося в шоке Флина. Он явно не ожидал, что мы сможем одолеть его дружков, и теперь самоуверенность толстяка будет дорого ему стоить.

Но Флин не горел желанием с нами беседовать. Он развернулся и рванул к выходу.

– А ну стоять! – крикнул я и выхватил меч, который затем метнул в направлении убегающего толстяка.

Убивать его я отнюдь не намеревался. Меч просвистел над головой Флина и вонзился в деревянную дверь. Толстяк испуганно взвизгнул, споткнулся на ровном месте и упал, вмазавшись в пол носом. Половые доски закрипели, но не сломались, что, впрочем, не помешало Альмии довольно заявить:

– Я же говорила, что проломлю твоим рылом пол.

Справедливости ради хочу заметить, что пол цел, а падение Флина полностью моя заслуга. Не стал я говорить об этом Альмии, решил, что пусть она насладится моментом.

Девушка подошла к толстяку, склонившись над ним. Я ожидал, что она сейчас начнёт пинать несчастного ногами в живот, но этого не произошло. Альмия присела на корточки, сняла с пояса Флина кожаный кошель и, развязав его, заглянула внутрь.

– Одна медь, – разочарованно сказала она. – Но и так сойдёт. Это твоя плата за оскорбления в мой адрес. Считай, что легко отделался, и я не убила тебя, хотя у меня руки прям чесались.

– Ты ещё и грабежом мелким промышляешь? – поинтересовался я.

– Это плата, я же сказала. К тому же деньжата лишними не бывают.

– И не поспоришь.

Личные правила поведения не позволили мне поступить так же, как Альмия. Денег у меня покамест хватает, новые я всегда успею заработать более интересным способом, чем отнимать их у того, кто не может тебе дать сдачи. Моральный кодекс Альмии несколько отличался от моего, но ничего страшного я в этом не видел. Все люди разные, у всех свои тараканы в голове.

Я подошёл к двери и, придерживая её ногой, вытащил свой меч.

- Идём, - обратился я к Альмии. - Надо найти кого-то, кто доставит нас в Стор.

- Можно лошадь купить, - сказала девушка. Она подобрала валявшийся маленький арбалет Чака и легко сломала его пополам.

- Я бы предпочёл отправиться вместе с караваном. И дешевле, и безопаснее.

- Меня не пугает опасность.

- Меня пугает то, что я не спал уже почти два дня. Ты, между прочим, тоже.

- Есть такое дело... Хорошо, твоя идея насчёт каравана принимается.

Спасибо, что сделала мне очередное одолжение. Я открыл дверь и вышел из таверны, ожидая увидеть тех, кто ещё недавно входил в число посетителей «Нетрезвого эльфа». Все они должны были ждать, пока наша потасовка с Флином, Чаком и их друзьями окончится. Наверняка были сделаны ставки, и, разумеется, не в мою и Альмии пользу. Тем не менее те, кто отважился поставить на нашу победу, неплохо погреть руки.

Однако увидел я совсем других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/16189/353027>